

Научная часть

УДК 16 + 378.147

DOI 10.25205/2541-7517-2026-24-1-117-127

Методика введения в трансцендентальную философию И. Канта и И. Г. Фихте

Александр Валерьевич Нечипоренко

*Новосибирский государственный университет,
Новосибирск, Россия*

a.v.nechiporenko@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-3942-1892>

Аннотация

В статье описана методика организации учебной работы студентов, по которой организуется освоение студентами философского факультета университета узловых понятий, общих для «Критики чистого разума» И. Канта и ранних версий «Наукоучения» И. Г. Фихте. Особенность методики заключается в определенном деятельностном соответствии между содержанием обучения с формой организации учебной работы. Параллельно с чтением «Критики чистого разума» и соответствующими лекциям студенты самостоятельно по группам прорабатывают образцы мысленных экспериментов из истории науки XVIII века и в общем обсуждении осуществляют их рефлексивный анализ в духе философствования И. Канта и И. Г. Фихте. Этим обеспечивается введение в трансцендентальную философию.

Ключевые слова

трансцендентальный, И. Кант, И. Г. Фихте, наука, мысленный эксперимент, философская рефлексия, методика, обучения, деятельностная педагогика

Для цитирования

Нечипоренко А. В. Методика введения в трансцендентальную философию И. Канта и И. Г. Фихте // Сибирский философский журнал. 2026. Т. 24. № 1. С. 117–127. DOI 10.25205/2541-7517-2026-24-1-117-127

Methodology of introduction to the transcendental philosophy of I. Kant and I. G. Fichte

Alexander V. Nechiporenko

*Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russia*

a.v.nechiporenko@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-3942-1892>

© Нечипоренко А. В., 2026

Abstract

This article describes a methodology for organizing student learning activities. It is used to teach students in the philosophy department of the university the key concepts common to I. Kant's Critique of Pure Reason and the early versions of Fichte's Science of Knowledge. A distinctive feature of this methodology is the activity-based correspondence between the content of the curriculum and the organization of the learning activities. In parallel with reading the Critique of Pure Reason and the corresponding lectures, students independently work in groups to explore thought experiments from the history of science in the 18th century, and, in a general discussion, they conduct a reflexive analysis in the spirit of the philosophizing of I. Kant and I. G. Fichte. This provides an introduction to transcendental philosophy.

Keywords

transcendental, Kant, Fichte, science, thought experiment, philosophical reflection, teaching methodology, activity-based pedagogy

For citation

Nechiporenko A. V. Methodology of introduction to the transcendental philosophy of I. Kant and I. G. Fichte. *Siberian Journal of Philosophy*, 2026, vol. 24, no. 1, p. 117–127. (in Russian). DOI 10.25205/2541-7517-2026-24-1-117-127

1

При обучении трансцендентальной философии И. Канта и И. Г. Фихте на философском факультете университета главное содержание усвоения – это трансцендентальный метод как форма мышления о мышлении и деятельности, а ключевая компонента учебного содержания – средства понимания философских текстов И. Канта и И. Г. Фихте. Введение в трансцендентальную философию осуществляется на основе учета того, насколько тесно она связана с естественно-научными знаниями. Эта связь, в частности, рассмотрена и показана Т. Б. Длугач [Длугач, 2010; 2017]. Она пишет: «С одной стороны, немецкая философия явилась “немецкой теорией французской революции”, с другой стороны, она создавалась в ориентации на позитивную науку и в качестве ее рефлексии, в виде различных систем “наукоучения”» [Длугач, 2010, с. 3]. В своих работах Т. Б. Длугач подчеркивает, что специфические черты трансцендентального учения о мышлении – выявление практической основы знания (что наиболее характерно для И. Г. Фихте), ведущая роль конструирования в порождении знаний – основаны на философской рефлексии экспериментального метода: мысленных и натуральных экспериментов. Соглашаясь с этой принципиальной позицией Т. Б. Длугач, автор методики полагает, что при обучении студентов своеобразными пролегоменами должна стать проработка моментов философской рефлексии математики и естествознания. При этом необходимо пополнить знания студентов философского факультета сведениями о специфических формах мысленных экспериментов, выработанных в науке к концу XVIII века.

2

Первым этапом обучения является реконструкция философских проблем. Необходимым условием освоения образцов философского мышления является реконструкция и субъективированное принятие тех философских проблем, для которых учение философа стало определенной версией решения. В проблемном поле условно можно выделить два момента: «внешний» – то, что составляет

предмет споров в философском сообществе в данную эпоху, и «внутренний» – то, что характеризует особенный интеллектуальный бэкграунд философа и его философское устремление. Для «Критики чистого разума» И. Канта таким «внешним» проблемным контекстом была оппозиция между рационалистами и эмпиристами по вопросу источников знания, а также проблематизация самой возможности научных знаний, которые, будучи знаниями о связях, согласно Д. Юму, не могут быть получены ни эмпирически (*a posteriori*), ни чисто мыслительно (*a priori*). «Внутренней» проблемой, к которой И. Кант пришел в своих докритических работах, также была проблематизация возможности научного познания как такового в силу несравнимости (отсутствие отношений соответствия) реальных оснований (реальности, данной в чувственном восприятии) и логических оснований (действительности мышления) [Нечипоренко, 2022]. Для наукоучения И. Г. Фихте «внешней» проблемой была реализация кантовской программы теоретического описания всеобщих и необходимых действий человеческого духа (взаимосвязанных кантовских априори) как органической системы путем дедукции этой системы из единого основания, а «внутренней» – теоретическое описание и личностное практикование (а) единства содержания и формы во всеобщем мышлении, то есть единство мышления и мышления мышления, и (б) свободы как выхождения за пределы универсума мышления и деятельности и переопределения его (т. е. саморазвития универсума мышления и деятельности).

Понимаемые тексты философов в учебной работе будут постоянно соотноситься с рамкой философских проблем.

Пример методики для «Критики чистого разума». На семинаре трем командам студентов даются тексты И. Канта: а) Предисловие ко второму изданию «Критики чистого разума», б) Введение в «Критику чистого разума» (см.: [Кант, 1964]), в) первые параграфы «Прологоменов ко всякой возможной метафизике» [Кант, 1965]. Задача заключается в том, чтобы вычитать в текстах постановку проблемы. При обсуждении докладов групп возникают и версии формулировок проблем, и вопросы к текстам. Это создает предпосылку для понимания и усвоения тех реконструкций, которые даются на лекциях.

3

Основные блоки содержания «Критики чистого разума» И. Канта и ряда текстов Фихте должны быть поняты как разрешение проблем. Но сами тексты чрезвычайно трудны для понимания, причем не только студентами. Главная сложность состоит в том, что необходимо сменить установку сознания, определяемую предметными знаниями и состоящую в направленности на противоположащий объект, на иную, рефлексивную установку – оборачивание на собственные мышление и деятельность, схватывание способов действия в категориях. Это сложность «трансцендентального поворота» как такового.

Методически введение в действительность трансцендентального метода организуется так. На лекциях, посвященных «Критике чистого разума», разъясняются положения «Трансцендентальной эстетики» (понятия времени и пространства как чистых априорных форм созерцания) и раздела «Трансценденталь-

ная аналитика» (понятие о категориях как чистых априорных формах рассужда), их роли в формировании предмета («предмета для нас»). Однако принципиальным является получение студентами личного практического опыта философской рефлексии, выявляющей трансцендентальные предпосылки. В учебной ситуации этот опыт организуется на материале решения математических задач. Это может быть геометрическая задача, пример решения которой иллюстрирует трансцендентальный метод [Нечипоренко, 2022, с. 71–79]. Или следующая текстовая сюжетная задача: «На полке стояли книги со стихами Пушкина и Лермонтова. Книг со стихами Пушкина было в два раза больше, чем книг со стихами Лермонтова. После того как на полку добавили три книги со стихами указанных поэтов, книг со стихами Пушкина и Лермонтова стало поровну, по пять штук. Какие книги стояли на полке первоначально?». Особенность этой задачи в том, что ее стандартное решение с помощью простого уравнения дает абсурдный ответ. На семинаре организуется ситуация затруднения, когда студенты сталкиваются с абсурдным результатом, а также переживание инсайта при выработке новой идеи и обнаружения новой категориальной рамки. Правильное решение возможно в рамках категорий «род/вид»: книги не подсчитываются, а объединяются в два класса по признаку наличия стихов одного из поэтов. При рефлексии этого опыта обнаруживается, что наше понимание текста задачи и мышление отрабатывает как бы определенные «программы»: стандартное решение осуществлялось, когда понимание и мышление были определены категорией «количество» и категориальной парой «части/целое»; новое решение осуществлено в рамках категории «качество» и категориальной пары «род/вид». Результат обсуждения позволяет ввести графическую схему, изображающую априорную трансцендентальную предпосылку как «программу», развертывающую способ решения задачи (рис. 1).

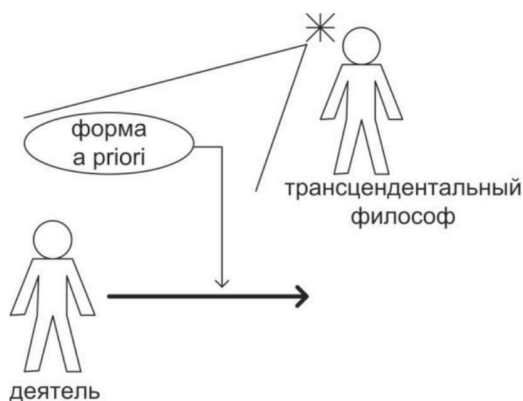

Рис. 1. Априорная форма как предпосылка мыслительного действия и ее рефлексивное выделение философом.

Pic. 1. The a priori form as a premise for cognitive action and its reflective identification by the philosopher.

На схеме фигурками людей изображены две позиции – делателя (решателя задач) и трансцендентального философа, выявляющего рамки и трансцендентальные предпосылки осуществления деятельности, в том числе мыслительной.

Данная схема выполнена в традиции позиционных схем Московского методологического кружка (Г. П. Щедровицкий, Н. Г. Алексеев, О. И. Генисаретский, В. А. Лефевр и др.) [Марача, 2010, с. 21–70; Розин, 2011, с. 275–293]. Историко-философский анализ показывает, что методологические позиционные схемы, разработанные в Московском методологическом кружке, конгениальны философии И. Канта и И. Г. Фихте. Не описывая «позиции» как рефлексивное философское понятие, и И. Кант, и И. Г. Фихте, тем не менее, практически осуществляли позиционное мышление и использовали для его выражения устойчивые речевые обороты [Нечипоренко, 2020]. Это разъясняется студентам при введении языка позиционных схем.

На лекциях студентам разъясняется, что априорные формы И. Канта в зависимости от контекста их выделения и употребления (т. е. модальности их существования) являются либо как трансцендентальные предпосылки и условия мышления и деятельности, либо как способности, либо как средства.

4

Можно указать на еще одну специфическую сложность: тексты и «Критики чистого разума», и различных изложений «Наукоучения» неоднородны по содержанию. Кроме пласта чистого философского мышления они, помимо прочего, содержат также пласты и философской рефлексии научного знания и метафилософской рефлексии. В общей для трансцендентальных философий И. Канта и И. Г. Фихте части, то есть в том, в чем едины концептуальные ядра их философских программ, лежит подход к знанию, резко противостоящий английскому эмпиризму: в качестве меры и эталона принято не знание «здравого смысла», а научное знание, как правило, противоположное обыденному рассудку. Философская рефлексия научного знания, с одной стороны, образует как бы промежуточный слой между предметными знаниями и чистым философским мышлением, а с другой, представляет эталон самого знания, с которым соотносится (по уподоблению или противопоставлению) философ, вырабатывая знания чисто философские. Таким образом, контекст наук (математики и естествознания) существен для понимания «Критики чистого разума» И. Канта и (что менее очевидно) для понимания «Наукоучения», особенно раннего И. Г. Фихте. Студенты философских факультетов не обладают достаточными знаниями о науке (об истории науки в частности), которые бы создавали требуемый для понимания трудов И. Канта и И. Г. Фихте контекст. На преодоление указанной трудности нацелен следующий фрагмент методики.

Методическая форма работы – организация своеобразной «игры» с применением приема «как если бы». Студентам сообщается: термин «игра» применяется И. Кантом в «Критике способности суждения» при описании художественного творчества [Кант, 1966, с. 319], а выражение «als ob» («как если бы») тоже кантовское, из «Критики чистого разума» [Кант, 1964, с. 171, 534 и далее]. Игра задается позиционной схемой на доске (рис. 2).

С одной стороны, схема отражает историко-философскую реконструкцию контекста работы И. Канта и И. Г. Фихте. На схеме показано, что философ, вхо-

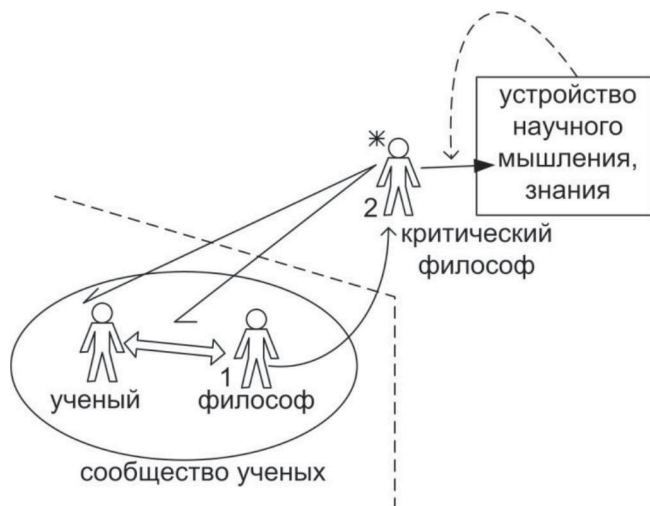

Рис. 2. Позиционная схема «трансцендентальной игры».

Pic. 2. The positional scheme of «transcendental performance».

дящий в определенное сообщество ученых (в том числе университетских преподавателей), находится в прямом общении с учеными – математиками и естествоиспытателями, эта позиция философа обозначена цифрой 1. В философской рефлексии (позиция 2) философ строит свое отношение к образцам научных знаний (именно это делали и И. Кант, и И. Г. Фихте), но также он может оборачивать нормы научного метода и систематизации теоретических научных знаний на построение собственной философской системы (этот момент особенно существен для понимания работ И. Г. Фихте). С другой стороны, схема изображает те «роли», которые предстоит разыграть студентам в своеобразном «трансцендентальном спектакле».

5

Трем группам студентов выдаются тексты с формулировками и решением определенных научных задач. Задание на подготовку к семинару таково: следует разобраться с задачей и ее решением, по возможности прося помощи у студентов естественно-математических факультетов, а затем проанализировать и прокомментировать решения в духе философии И. Канта. На семинаре обсуждаются доклады от групп, кроме того, преподаватель добавляет собственные комментарии к задаче в духе философии И. Г. Фихте.

Первая задача: определить сумму бесконечного ряда $S = 1 + 1 - 1 + 1 \dots$. При решении получаются математически обоснованные различные ответы: 0, 1, ... Эту задачу решали Г. В. Лейбниц, Д. Бернулли и Л. Эйлер ([Эйлер, 1949, с. 474–476; Смирнов, 1959, с. 398–401; Рамис, 2002, с. 11–12, 16–22]). При обсуждении доклада студентов «в духе философии И. Канта» выявляются: а) конституирующая роль априорных форм пространства и времени в конструкции ряда, б) мыслительный перенос на недоступную область бесконечного тех правил, которые использу-

ются на конечном фрагменте ряда, в) ведущая роль категории количества (множественность и целокупность) при самой постановке вопроса об определенной сумме ряда и пр. Результаты решений интерпретируются как антиномичные, что характерно для рассудка, пренебрегающего законные границы опыта. Проведя философский анализ, студенты обнаруживают разрыв между предметной и философской позициями: результаты философской рефлексии не нужны ученому, они бесполезны для него и вряд ли будут им восприняты. Преподаватель, занимающий роль последователя И. Г. Фихте, обращает внимание студентов на особый характер решения Л. Эйлера. В нем переопределяется понятие суммы ряда: суммой называется аналитическое выражение функции, разложение которой при некотором значении переменной дает исследуемый ряд. Л. Эйлер фактически перевернул процедуру решения: вместо суммирования потенциальной бесконечности членов ряда с целью свернуть ее в конечное число он исходно полагает конечное выражение функции, которое разворачивается в бесконечный ряд. Это представление математического объекта можно назвать генетическим; генетическое отношение между некоторыми объектами или знаниями *A* и *B* определяется взаимно обратными процедурами выведения и сведения: из *A* выводится *B*, а *B* сводится к *A*. Переход к генетическому рассмотрению, проделанный Л. Эйлером, позволил преодолеть антиномию.

Вторая задача – это построение Д. Бернулли модели идеального газа, первой в истории физики [Бернулли, 1959, с. 282–288, 531–532.]. На материале этой задачи происходит проработка понятий «явление» (*phaenomenon*) и «сущность» (*noumenon*) в двух существенно различных значениях, которые они имеют в научном употреблении и в критической философии И. Канта. Модель – чисто мыслительная конструкция, которая онтологизируется ученым, проецируется в область, недоступную опыту (чувственному восприятию). Законная ли эта процедура? Какой статус имеет ее результат? За счет обсуждения преподаватель организует углубленное понимание ключевого для «Критики чистого разума» понятия «вещь сама по себе». Это пограничное понятие: граница целокупного опыта человечества сдвигается, в том числе за счет создания особых «органов» – измерительных приборов (о чем писал сам И. Кант), – однако при этом каждый раз полагается принципиальная граница для всякого возможного опыта [Кант, 1964, с. 333]. От лица последователя И. Г. Фихте преподаватель обращает внимание на то, что модель (сущность) также связана с эмпирическими знаниями (явлением) отношениями выведения и сведения. При этом модель сущности по своему внутреннему устройству совершенно неизоморфна ни чувственным явлениям, ни эмпирическим знаниям о газовых законах.

Третья задача – это единое описание многообразия однолетних растений (альтернативное классификации К. Линнея), осуществленное И. В. Гёте за счет особого усмотрения их форм (морфологии) [Гёте, 1957]. В духе философии И. Канта обсуждается роль целевых (конечных) причин при описании органических систем, выход И. В. Гёте за рамки такого способа описания и переход к выделению закономерностей формообразования. В духе философии Фихте обращается внимание на то, что, в отличие от модели Д. Бернулли, И. В. Гёте усматривает сущность не качественно отличную от явления, а как форму и механизм формо-

образования в самой становящейся материи явления. Идеализация И. В. Гёте такова: подобно движущейся точке, прочерчивающей геометрическую линию, единый пра-орган, реплицируясь и видоизменяясь, образует линию роста растения. Пример этой задачи принципиально важен для последующего изучения «Наукоучения» И. Г. Фихте. Можно увидеть аналогию между идеализацией органического роста и тем, как И. Г. Фихте будет описывать в «Наукоучении *nova methodo*» (1796/99) образование линии действия единым реплицирующимся пра-актом: «Каждое мгновение включает в себя как сопротивление, так и действие. Это действие происходит не урывками, а продолжается как единое, постоянное движение. Это остается одним и тем же актом самоаффектации, который распространяется все дальше и дальше посредством созерцания. Когда акт самоаффектации осознается интуитивно, простая точка самоаффектации расширяется до линии» [Fichte, 1992, p. 160]. Идеализация метаморфоза позволит лучше понять научную основу наукоучения: «генетическое в своем принципе, проникающее высшее единство и им проникнутое, поэтому тождественное с ним наукоучение, лишь спускается к многообразному. ...Наша задача состоит в том, чтобы найти это единство С (света) и О (образа) и найти его способом, указанным только что... Модификации и различные повороты этого способа действия основываются на необходимости проникать то проникновением света образом, то наоборот, следовательно, на постоянном колебании точки зрения и перебрасывании от одной к другой... это теперь уже единственное поистине трудное дело в нашей науке... Вторая часть ...имеет задачей вывести просто все возможные модификации являющейся реальности» [Фихте, 2021, с. 140–141].

6

В описанной методике средства деятельностной педагогики применяются при обучении студентов высшей школы [Губанов, Губанова, Нечипоренко, 2015]. В отечественных гуманитарно-технологических разработках в сфере образования деятельностный подход разрабатывался различными коллективами под руководством выдающихся отечественных философов и педагогических психологов (В. В. Давыдов, Г. П. Щедровицкий, В. А. Жегалин, Ю. В. Громыко и др.). Важнейшим культурно-историческим истоком отечественного деятельностного подхода явились представления о мышлении и деятельности, развитые в немецкой классической философии. Примечательная особенность описанной методики состоит в том, что в ней содержание обучения (способы мыслить мышление и деятельность, свойственные трансцендентальной философии) находится в отношении соответствия с деятельностной формой организации учебной ситуации и процессом обучения. Описанная методика позволяет студентам встать в активную позицию и самостоятельно проработать узловые понятия, единые для трансцендентальной философии И. Канта и И. Г. Фихте. Практическое применение этих понятий при анализе образцов научного мышления из истории науки XVIII века позволяет студентам лучше понять содержание «Критики чистого разума». Студенты также имеют возможность узнать о тех особенностях научного знания,

которые, по-видимому, имел в виду И. Г. Фихте при построении своей системы знания о мышлении, деятельности и знании.

Список литературы

- Губанов А. Ю., Губанова Т. М., Нечипоренко А. В. Образовательные организационно-деятельностные игры – актуальный ресурс развития образования // Педагогическое мышление: направления, проблемы, поиски / Сост. Г. В. Лобастов. М.: Русс. слово, 2015. С. 422–438.
- Бернулли Д. Гидродинамика, или записки о силах и движениях жидкостей. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959.
- Гёте И. В. Избранные сочинения по естествознанию. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957.
- Длугач Т. Б. От Канта к Фихте. Сравнительно-исторический анализ. М.: Канон+, 2010.
- Длугач Т. Б. Две концепции конструктивизма XVIII века (Кант, Фихте) // Философский журнал. 2016. Т. 9, № 1. С. 120–133.
- Кант И. Критика чистого разума // Иммануил Кант. Сочинения: в 6 т. М.: Мысль, 1964. Т. 3. С. 69–756.
- Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука // Иммануил Кант. Сочинения: в 6 т. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 1. С. 107–136.
- Кант И. Критика способности суждения // Иммануил Кант. Сочинения: в 6 т. М.: Мысль, 1966. Т. 5. С. 161–200.
- Марача В. Г. Отличительные черты методологического мышления как «идеального ядра» интеллектуальной традиции Московского методологического кружка // Георгий Петрович Щедровицкий / Под ред. П. Г. Щедровицкого, В. Л. Даниловой. М.: Росс. полит. энцикл., 2010. С. 9–71.
- Нечипоренко А. В. «Критика чистого разума» Иммануила Канта. Новосибирск: НГУ, 2022.
- Нечипоренко А. В. Понятие позиции и позиционное мышление // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 2. С. 195–207.
- Рамис Ж.-П. Расходящиеся ряды и асимптотические теории. М.: Ин-т комп. иссл., 2002.
- Розин В. М. Научные исследования и схемы в московском методологическом кружке. М.: Ин-т развития им. Г. П. Щедровицкого, 2011.
- Смирнов В. И. Даниил Бернулли (1700–1782) // Даниил Бернулли. Гидродинамика или записки о силах и движениях жидкостей. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. С. 433–501.
- Фихте И. Г. Второй курс лекций по наукоучению 1804 года / Пер. с нем. А. А. Иваненко. СПб.: Владимир Даль, 2021.
- Эйлер Л. Дифференциальное исчисление. М., Л.: Гос. изд-во тех.-теор. лит., 1949.
- Fichte J. G. Foundations of Transcendental Philosophy (Wissenschaftslehre) Nova Methodo (1796/99) / Transl. by D. Brasiale. Cornell University Press, 1992.

References

- Bernoulli D.** Hydrodynamics, or Notes on the Forces and Movements of Liquids. Moscow: USSR Academy of Sciences Publishing House, 1959.
- Dlugach T. B.** From Kant to Fichte. Comparative-historical analysis. Moscow: Canon+, 2010.
- Dlugach T. B.** Two Concepts of XVIIIth-Century Constructivism (Kant, Fichte) // Philosophical Journal, 2016. Vol. 9, No. 1. P. 120–133.
- Euler L.** Differential Calculus. Moscow, Leningrad: State Publishing House of Technical and Theoretical Literature, 1949.
- Fichte J. G.** Foundations of Transcendental Philosophy (Wissenschaftslehre) Nova Methodo (1796/99) / Transl. by D. Brasiale. Cornell University Press, 1992.
- Fichte J. G.** The Second Course of Lectures on the Science of 1804 / Transl. from German by A. A. Ivanenko. St. Petersburg: Vladimir Dahl, 2021.
- Goethe J. W., von** Selected Works on Natural Science. Moscow: USSR Academy of Sciences Publishing House, 1957.
- Gubanov A. Yu., Gubanova T. M., Nechiporenko A. V.** Educational organizational-activity games – a relevant resource for educational development // Pedagogical thinking: directions, problems, searches / Ed. by G. V. Lobastov. Moscow: Russkoe slovo, 2015. P. 422–438.
- Kant I.** Critique of Pure Reason // Immanuel Kant. Works: in 6 volumes. Moscow: Mysl, 1964. Vol. 3. P. 69–756.
- Kant I.** Prolegomena to Any Future Metaphysics That May Appear as a Science // Immanuel Kant. Works: in 6 volumes. Moscow: Mysl, 1965. Vol. 4, Part 1. P. 107–136
- Kant I.** Critique of Judgment // Immanuel Kant. Works: in 6 volumes. Moscow: Mysl, 1966. Vol. 5. P. 161–200.
- Maracha V. G.** Distinctive Features of Methodological Thinking as the «Ideal Core» of the Intellectual Tradition of the Moscow Methodological Circle // Georgy Petrovich Shchedrovitsky / Ed. by P. G. Shchedrovitsky, V. L. Danilova. Moscow: Russian Political Encyclopedia, 2010. P. 9–71.
- Nechiporenko A. V.** Immanuel Kant's «Critique of Pure Reason». Novosibirsk: NSU Press, 2022.
- Nechiporenko A. V.** The Concept of Position and Positional Thinking // Siberian Journal of Philosophy. 2020. Vol. 18, No. 2. P. 195–207.
- Ramis J.-P.** Divergent Series and Asymptotic Theories. Moscow: Institute of Computer Research, 2002.
- Rozin V. M.** Scientific Research and Schemes in the Moscow Methodological Circle. Moscow: G. P. Shchedrovitsky Institute for Development, 2011.
- Smirnov V. I.** Daniel Bernoulli (1700–1782) // Daniel Bernoulli. Hydrodynamics, or Notes on the Forces and Movements of Liquids. Moscow: USSR Academy of Sciences Publishing House, 1959. P. 433–501.

Информация об авторе

Александр Валерьевич Нечипоренко, кандидат философских наук
доцент, кафедра истории философии, Новосибирский государственный университет.

Information about the Author

Alexander V. Nechiporenko, Candidate of Sciences (Philosophy)
Docent, Department of the History of Philosophy, Novosibirsk State University.

*Статья поступила в редколлегию 3.10.2025;
одобрена после рецензирования 27.11.2025; принята к публикации 22.12.2025*
*The article was submitted 3.10.2025;
approved after reviewing 27.11.2025; accepted for publication 22.12.2025*